

Гарри вышел с профессором Дамблдором наружу из дома. Пока они шли, Гарри спросил директора: «Как ты думаешь, ты мог бы сделать Драко здесь портключом? У него могут быть проблемы в общежитии Слизерина, и ему нужно срочно уйти, но я не хочу давать ему портключ». сделал мой отец».

Пожилой профессор посмотрел на Гарри. — Это продуманная идея. Если Волан-де-Морт освободит Люциуса, он, несомненно, быстро расскажет о своем сыне. Некоторые Пожиратели Смерти могут нанять своих старших детей, чтобы убить его. Дамблдор вздохнул. «Он не сможет легко использовать портключ, если я поставлю его так, чтобы он не мог войти в Хогвартс. Вероятно, мне также следует установить защитные чары вокруг его кровати в Хогвартсе. Если это действительно окажется проблемой, я могу должны предоставить ему другие помещения».

Гарри странно посмотрел на Дамблдора. «Я не думаю, что ему будут рады в башне Гриффиндора. Или в Хаффлпаффе, или в Равенкло, если уж на то пошло».

«Есть и другие варианты. Это довольно большой замок. В любом случае, мы должны продолжить выполнение текущей задачи. ...» Дамблдор продолжал объяснять, какой будет часть ритуала Гарри. После того, как они закончили, Дамблдор забрал всех детей обратно в Хогвартс, используя портключ, который он сделал из хлопчатобумажного носка.

В течение недели после воскрешения Волдеморта все знали, что он вернулся. Небольшой процент детей забрали из Хогвартса, и Хагрида больше нет. Дамблдор сказал Гарри, что полугиганта попросили присоединиться к министерству, чтобы либо убедить гигантов встать на их сторону в конфликте, либо, по крайней мере, остаться нейтральным. Министр Боунс также удалил дементоров из Азкабана (к большому облегчению заключенных) и заменил их аврорами. После объявления о возвращении Волдеморта число участников программы авроров невероятно возросло.

Министр Боунс решил создать другую ветвь правоохранительных органов, аналогичную маггловской армии, с более быстрой и интенсивной программой обучения для тех, кто подписался на борьбу с Волдемортом, поскольку было много законов и процедур, которые им действительно не нужны. знать, как бороться с Пожирателями Смерти. Их назовут «Жизненной силой». Кости даже придумал «Метку жизни», чтобы они могли стрелять в небо над местами, где они одержали победы, для борьбы с Темной меткой. На нем был изображен лев, поедающий змею (слизеринцам это не нравилось, но Кости было все равно).

Дамблдор реорганизовал Орден Феникса в организацию по сбору разведанных и согласился поделиться полученными знаниями с Кости. Гарри был доставлен в Департамент Тайн, чтобы уничтожить копию пророчества, которая была там, чтобы Волан-де-Морт не получил ее. Они заменили его мыслесферой, которая содержала очень грубое сообщение от Гарри к Волан-де-Морту.

Единственное, что девочки сказали Гарри после просмотра его воспоминаний о кладбище, это то, что он был очень смелым, и они гордились им. В «Ежедневном пророке» была опубликована статья, описывающая его доблестную битву с Тем-Кого-Нельзя-Называть. Гарри подумал, что

судя по описанию в газете, можно подумать, что он сразился с Волдемортом на дуэли, а не просто сбежал.

Дуэльный клуб Люпина стало посещать гораздо больше учеников, поэтому он начал делить класс на две группы: тех, кто посещал с самого начала, и новых людей. У него был Гарри, обучающий новых людей, включая Драко Малфоя.

Когда Драко впервые вошел в комнату, все взгляды были прикованы к нему. Когда он впервые узнал, что Гарри был заместителем командира клуба, он публично отказался быть частью чего-либо, связанного с «шрамом на голове». Придерживаясь их соглашения об открытой враждебности, Гарри уставился на Малфоя, шипя: — Чего ты хочешь? когда он потянулся за своей палочкой.

Малфой с презрением посмотрел на Гарри, вытаскивая палочку. "Я думал, что смогу развлечься, наблюдая за твоей жалкой попыткой обучать защите, шрамоголовый!"

— Я здесь не для того, чтобы развлекать таких, как ты, МАЛФОЙ! — крикнул Гарри. «Если ты хочешь участвовать со всеми и, может быть, даже узнать что-то впервые в своей жалкой жизни, прекрасно! Ты будешь в моей группе!

— Поттер, Малфой! — закричал Люпин, присоединяясь к представлению. — Успокойтесь и займите свои места!

— Хорошо, — ответили оба мальчика, а затем пошли в другой конец комнаты, где Гарри начал учить начальные заклинания.

Новость попала в «Ежедневный пророк» на следующий день после выступления в дуэльном клубе.

Атака Азкабана - побег Пожирателей Смерти

Рита Скитер

Вчера Сами-Знаете-Кто и несколько его последователей напали на Азкабан, который теперь вместо дементоров охраняют авроры. Нападение произошло среди бела дня. В одну минуту все было хорошо, а в следующую несколько авроров получили убийственное проклятие. Атакующая группа Пожирателей Смерти поспешила начать освобождение заключенных, но была встречена еще большим количеством авроров, освободивших трех пленников. Люциуса Малфоя и Беллатрикс Лестрейндж удалось спасти, а Антонин Долохов погиб при попытке побега. Других жертв среди Пожирателей Смерти не было.... "

Далее в статье говорилось, как ужасно, что Азкабан можно взломать и что дементоры лучше охраняли бы его. Дамблдор объявил школе, что «дементоры были заняты нападением на

магглов в Лондоне, пока продолжалась атака на Азкабан, в результате чего десять человек потеряли свои души. К сожалению, мисс Скитер, должно быть, упустила из виду этот факт, когда писала свою статью, пропагандирующую их возвращение». ."

Гарри украдкой взглянул на Драко и увидел на его лице ужас. Он встал и подошел к Люпину за главным столом.

— Привет, Гарри, — поприветствовал оборотень. "Что я могу сделать для вас?"

«Я хотел бы предложить, чтобы мы объединили наши группы в течение следующих нескольких недель и попытались обучить заклинанию Патронуса».

Ремус на мгновение выглядел немного пораженным, прежде чем сказать: «Думаю, мы должны. Раз дементоры атакуют людей, мы должны это сделать».

«Кто-то должен также присматривать за Малфоем. Его отец вышел из тюрьмы, и он, вероятно, уже распустил слух, что его жена и сын — те, кого они называют предателями крови».

«Хорошая идея. Я буду просить профессора Мэтьюза заходить в слизеринскую спальню несколько раз в день».

Драко Малфой молча сидел за столом в гостиной Слизерина и работал над домашним заданием по трансфигурации, когда Теодор Нотт подошел к нему, а рядом с ним Крэбб и Гойл, и закричал во всеуслышание: «Малфой! Мой отец говорит, что ты опозорил свою семью тем, что стать предателем крови».

Драко усмехнулся: — Ты позор, Нотт.

Нотт проигнорировал это и продолжил. — Твоя мама тоже сбежала из дома.

Драко проигнорировал это и сделал вид, что взял перо, чтобы продолжить писать.

«Вероятно, она сейчас трахается с магглом за деньги, чтобы жить».

Драко выхватил палочку и закричал: « Одури! », в результате чего Нотт упал на пол, но затем несколько слизеринцев, включая Крэбба и Гойла, вытащили свои палочки и направили их на Малфоя.

Блез Забини говорил. — Малфой, ты только что напал на другого слизеринца. Он сделал шаг вперед. «Ты прокляла одного из своих лучших».

Драко огляделся и увидел, что почти половина обитателей комнаты, многие из которых старше его, идут к нему, в то время как остальные явно не хотят вмешиваться. Светловолосый парень поднял щит протего, как он научился в тот день в дуэльном клубе, когда в него было запущено около дюжины заклинаний. Первые несколько были заблокированы его щитом, но Драко видел, что его щит становится все слабее и слабее. В отчаянии он активировал портключ, висевший у него на шее. Пока он чувствовал знакомый рывок под пупком, одно из заклинаний пробило его щит, и он упал на землю без сознания. Он не видел, как профессор Мэтьюз вошел в комнату, чтобы увидеть, как Драко был засыпан заклинаниями, когда он исчез.

« Energate », — произнесла Нарцисса Малфой, направляя палочку на сына.

Он открыл глаза и вспомнил, что произошло. Он сразу понял, что его левая рука сильно болит. Он вздрогнул и посмотрел на поврежденную конечность, и снова вздрогнул, когда увидел, что она выглядела так, будто была разрезана и почти зажила, оставив ужасные шрамы. "Ч-что?"

"Ваша рука?" — спросила его мать, борясь со слезами. «Это было поражено заклинанием, которое изобрел Северус Снейп. Оно называется « Сектумсемпра ». Судя по всему, он учил этому старшеклассников. Тебе повезло, что рана попала только тебе в руку. Мальчиков, которые сделали это с тобой, бьют по запястьям. Она усмехнулась. — Если бы они напали на кого-нибудь еще, я бы, наверное, подумал, что все в порядке прошлым летом. Твой отец пытался убить всех грязнокровок в твоей школе, когда отдал дневник Джинни Уизли. Она вздохнула. — Неужели мы настолько бессердечны?

Драко посмотрел на свою мать, размышляя об этом. «Я знаю, что когда отца арестовали, я бы без раздумий применил заклинание сектумсемпра к Гарри Поттеру, если бы знал об этом, и все, что он делал, это спасал жизни. он?"

Нарцисса глубоко вздохнула. «Твой отец никогда не заботился ни о чем, кроме чистоты своей крови. Наш брак был устроен нашими родителями, и он рассматривал меня как инструмент, чтобы сделать наследника. Ему было все равно, кто ты на самом деле внутри. быть в точности таким, как он. Как только ты доказал, что ты не он, он перестал притворяться, что ему не все равно. Раньше я думал, что любой чистокровный, который не следует за Темным Лордом, был предателем, но правда в том, что они никогда не делали ничего клянется следовать за ним, поэтому они никого не предают. Мы те, кто отвернулся от нашей человечности до такой степени, что мы пытаемся убить наши собственные семьи, если они не присоединятся к нам».

В этот момент камин в доме, в котором они остановились, запылал зеленым пламенем. Он был настроен на прием звонков, но не позволял никому входить таким образом. Тем не менее, это позволит людям уйти таким образом. В изумрудном пламени появилось лицо профессора Дамблдора. — О, хорошо. Вы проснулись, мистер Малфой. Как вы себя чувствуете?

«Немного больно, но я буду жить».

— Великолепно. Я хотел знать, собираешься ли ты вернуться в Хогвартс.

«Мать сказала мне, что студентов, которые напали на меня, не исключили, так что нет».

— Они наказаны, — возразил Дамблдор.

«Они получили отработку за попытку убить меня. Это то же самое наказание, которое вы получаете за то, что бросили навозную бомбу в классе».

«Они также потеряли все очки факультета Слизера».

— Это тоже мои очки факультета. Кроме того, ты думаешь, им наплевать на очки факультета? Единственная причина, по которой мы выигрывали кубок факультета, заключалась в том, что Снейп продолжал давать нам очки за то, что беспокоил гриффиндорцев и отнимал очки у всех, кто пытался это сделать. Что-нибудь с этим поделать. С тех пор, как он ушел, вы, возможно, заметили, что мы всегда на последнем месте по очкам, но все еще беспокоим гриффиндорцев. Единственная причина, по которой мы были счастливы, что выиграли кубок дома, заключалась в том, что мы видели, как разочарованы все остальные. Мы все думали, что ваша система баллов дома была шуткой».

Дамблдор выглядел встревоженным. — Но ты, конечно, преувеличиваешь. Возможно, Северус был немного предвзят, но...

«Он обучал темной магии старших учеников!» — завопил Драко, теряя терпение, показывая директору свою покрытую шрамами руку. «Он изобрел это заклинание! Он начал придирается к Гарри, как только тот впервые вошел в класс! В то время мне это показалось забавным, но я точно знал, что он был несправедлив. Мы бы удостиновились, что мы автоматически выиграем кубок дома независимо от того, что мы делаем. Это то, что происходило каждый год, когда он был в школе. Мы были очень удивлены, что Гриффиндор выиграл в прошлом году, но единственная причина была в том, что вы дали им все эти очки на последнем минуте. Если бы после этого Снейп провел один урок с Гриффиндором, все эти баллы были бы потеряны».

«Конечно, нет».

"Вы дурак, если думаете иначе, профессор", - ответила Нарцисса, которая молчала во время этого разговора. — Снейп бы этим хвастался. Особенно тем фактом, что ты на самом деле думал, что он не жульничает. Ты должен был быть таким умным, но ты не заметил, как Слизерин начал выигрывать кубок факультета, как только Снейп начал преподавать. там."

Уши Дамблдора порозовели. — В любом случае, я хотел, чтобы Драко знал, что, если он вернется, у него могут быть личные покои.

«Значит, меня могут убить в коридорах? Нет, спасибо. Может быть, вы можете отправить мои вещи сюда, чтобы я мог заниматься самостоятельно. Может быть, я смогу раньше сдать СОВ».

— Значит, это все? — разочарованно спросил Дамблдор. — Ты просто убежишь от своих проблем.

«Прибереги эту речь для гриффиндорца! Быть слизеринцем — значит знать, когда уйти».

«Вы слышали моего сына! Он не хочет возвращаться к своей смерти».

<http://tl.rulate.ru/book/84886/2719374>